

LITERATURA

Antoni Murawski

(Uniwersytet im. A. Mickiewicza w Poznaniu)

Религиозное восприятие действительности в прозе Б.К. Зайцева (на примере романа *Золотой узор*)

Борис Константинович Зайцев (1881–1972) – это один из наиболее выдающихся представителей первой волны эмиграции. Так же, как и другие писатели, не согласившиеся с советской властью, он на долгие годы был „вычеркнут“ из истории литературы родной страны и лишь в последнем десятилетии XX века стал постепенно возвращаться на своё заслуженное место среди знаменитых русских писателей предыдущего столетия. Покинув родину после победы большевиков в гражданской войне, Зайцев продолжал активную литературную деятельность на Западе.

Большую часть эмиграционного этапа своей жизни художник провел в Париже, где писал до глубокой старости, постепенно приобретая славу звена, соединяющего современность с литературными традициями начала XX столетия и последнего выдающегося представителя „Серебряного века русской литературы“¹. Б.К. Зайцев умер в Париже в 1972 г. в возрасте 91 года. Все эмигрантское творчество писателя органично связано с Россией. В произведениях этого периода Зайцев стремился запечатлеть ее духовную оболочку и не дать погибнуть ценностям, существование которых поставили под угрозу большевики. Самые известные произведения, созданные Зайцевым на чужбине это, прежде всего, насыщенные автобиографичностью романы *Золотой узор* (1926) и *Дом в Пасси* (1935), а также

¹ В. Казак, *Лексикон русской литературы XX века*, Москва 1996, с. 147.

самое большое произведение писателя – автобиографическая тетралогия *Путешествие Глеба* (1937–1953). Религиозная тема доминирует также в произведениях *Сергий Радонежский* (1925) и *Афон* (1928)². Православное мировосприятие в значительной мере повлияло на идейное содержание эмигрантского творчества Зайцева. Религия стала для него своего рода „ключом“ для понимания судьбы своей родины. Эта тенденция особенно заметна в романе *Золотой узор*, в котором писатель дает осмысление революции и гражданской войны в России с точки зрения верующего человека.

Золотой узор представляет собой своего рода дневник, представленный от лица главной героини, Натальи Николаевны. Перипетии из жизни молодой женщины переплетаются здесь с историческими событиями, сливаясь в одно логическое целое. Действие произведения охватывает первые два десятилетия XX века. Первые страницы представляют собой картины беззаботной жизни высших классов дореволюционного русского общества со всеми его положительными и отрицательными чертами. Наталья Николаевна является типичной представительницей своей среды, ищет счастья в любви и мечтает о карьере певицы³.

Все меняет революция, врывающаяся в жизнь женщины и окружающих ее людей. События заставляют Наталью Николаевну быстро повзрослеть и к тому же еще и расплатиться за грехи молодости, главным из которых можно назвать постоянное стремление к удовлетворению всех своих прихотей при одновременном игнорировании потребностей других. Вместе с крушением окружающего мира и смертью близких ей людей, перед глазами героини открываются истинно важные духовные ценности, позволяющие ей дальше существовать. Она мирится с произошедшим и в конце романа покидает Россию, продолжая свой „золотой узор“, являющийся метафорой жизни человека на полотне мира. Человеческое существование, оказывается, по сути, более или менее, прямым стремлением в сторону истины и Бога, где должен закончиться „жизненный узор“.

В данном романе налицо аналогии между дореволюционной Россией и судьбой библейских городов Содомы и Гоморры. То, что связывает эти истории, это вечная проблема наказания и жестокая расправа за грехи. Подобные ассоциации возникают не случайно, особенно учитывая религиозные взгляды Зайцева. Также структура

² Там же.

³ См.: Б.К. Зайцев, *Золотой узор*, <http://smalt.karelia.ru/~filolog/zaitsev/texts/arts/arts.htm> (1.VII.2009).

романа свидетельствует о стремлении писателя показать пороки дореволюционной России, ставшие причиной ее гибели.

Золотой узор четко разделен на две части. В первой писатель воспроизводит картину жизни русской интеллигенции до революции, чье беззаботное существование привело к плачевным последствиям. Жизнь и взгляды Натальи Николаевны – пример самых ярких закономерностей оторванной от реальности жизни московской „верхушки“. Многие критики утверждают, что главная героиня *Золотого узора* является метафорой судьбы всей России. О. Князева считает, что молодость героини, как и Россия начала XX века, легкомысленна, беззаботна, даже грешна⁴. Развивая эту мысль можно добавить, что вся русская интеллигенция в своей беспечности казалось в то время оторванной от реальной жизни страны и в результате не была в состоянии предотвратить приближающейся гибели своего мира. Б. Зайцев, согласно своим религиозным убеждениям, представил крушение „грешного“ мира, как логическое последствие его деяний. Заслуженное наказание постигает и Наталью Николаевну, и всю Россию.

Кроме того, О. Князева подчеркивает, что основной темой романа является покаяние и наказание героев за нарушения ими христианских норм жизни⁵. Одновременно революция является не только мечом карающим, но также событием, которое, уничтожая „старый“ мир, должно очистить поле для нового духовного подъема.

Процесс осознания героями сути происходящего проходит на протяжении всего романа. По мере потерь они начинают осознавать истинную ценность утраченного и постепенно открывают закономерности всего происходящего. Стоит при этом отметить, что Б. Зайцев придерживался точки зрения, что русская интеллигенция своей беззаботностью позволила прийти к власти большевикам и именно на ней лежит бремя ответственности за гибель России. Такая позиция выражена в высказываниях дворянина Георгиевского: „Мы слишком долго жили мирно, сыто и грешно и скопили слишком много взрывчатых сил“⁶. Логику происходящего начинает осознавать и главная героиня, приходя на могилу погибшего Андрюши, просит прощения у своего погибшего сына и признается:

⁴ О.Г. Князева, *Религиозно-философские основы художественного творчества Б.К. Зайцева*, Орел 2007, с. 20, <http://www.univ-orel.ru/science/disert/knyazeva.doc> (1.VII. 2009).

⁵ Там же.

⁶ Б.К. Зайцев, указ. соч., с. 112.

...я искупаю ныне свою жизнь [...] сын, лежащий здесь, прости, за все, я искупаю ныне свою жизнь⁷.

Причины всего случившегося осознает также муж главной героини, Маркел, и излагает жене свою позицию в письме:

То, что произошло с Россией, с нами – не случайно. Поистине и мы, и все пожали лишь свое, нами же и посеянное⁸.

Эти слова подытоживают идейное содержание *Золотого узора* и выражают духовное перевоплощение героев, которое могло совершиться только путем уничтожения старого мира. Итак, одновременно с историческими событиями, проходит духовная революция, являющаяся их последствием.

Это явление подробно представлено на примере судеб героев, которым пришлось жить в период революционных потрясений. Столкновение исторической стихии с духовной силой человека одних ломает, но других только закаляет. С точки зрения Б.К. Зайцева, героям романа следует смириться с судьбой России, так как революция – это заслуженное наказание за грехи прошлого. На этот факт обратили внимание практически все литературоведы, проводящие анализ *Золотого узора*.

О. Михайлов пишет, например, что в романе Б.К. Зайцева „революция – это жатва посеянного“⁹, но вместе с тем события не в состоянии сломить духовной силы человека¹⁰. Наоборот, как пишет О. Князева, революция стала событием, благодаря которому герои романа осознали значение христианских истин и на своем примере показали, что жизнь человека это тернистый путь¹¹.

Самым ярким примером этого является судьба главной героини, которая, как уже упоминалось ранее, проходит путь от беззаботного отношения к действительности к глубокой и осмысленной вере в Бога. При этом стимулами к ее метаморфозу стали вызванные революцией жизненные потрясения. Вначале Наталья Николаевна сама не была уверена в своих убеждениях:

Я же и не знаю, думала я тогда о религии, или же нет. Евангелие, Страсти Господни и облик Христа всегда трогали, но могла ли я назвать себя христианкою?¹²

⁷ Там же, с. 283.

⁸ Там же, сс. 297–298.

⁹ О.Н. Михайлов, *От Мережковского до Бродского – Литература Русского зарубежья*, Москва 2001, с. 140.

¹⁰ Там же.

¹¹ О.Г. Князева, указ. соч., с. 22.

¹² Б.К. Зайцев, указ. соч., с. 17.

Причем она предчувствует приближение наказания, как за свое поведение, так и за жизнь всего своего класса:

Ощутила [...] всех на краю бездонной бездны в черноте ночей и мраке бурь¹³.

На этот фрагмент обращает внимание И. Ничипоров, утверждая, что Наталья Николаевна ощутила „грядущий Апокалипсис“¹⁴. От предчувствия она доходит до глубокого осмысления случившегося с Россией, видя в революции „Голгофу русского общества“¹⁵. Зайцев считает, что следует смириться с „Богом, так сурово, но уж значит, по заслугам, наказавшим“¹⁶ русскую интеллигенцию. Кроме страдания, революция в глазах Б.К. Зайцева может принести человеку духовное очищение, своего рода катарсис¹⁷.

Роман можно рассматривать также, как историю поиска добра на фоне исторических потрясений. Л. Аринина, пишет, что *Золотой узор*, это книга, прежде всего, о поиске и движении человека к Истине через лишения, искушения, испытания (шире – мученичество) и о величии подвига незаметности в служении добру¹⁸. Следовательно, жизнь человека, согласно Зайцеву это золотой узор и одновременно крестный путь.

Однако религиозный аспект романа ярче всего подчеркивает мотив креста. Он становится символом страдания русского народа и искупления им грехов прошлого. В этом контексте Наталья Николаевна, смиренно несущая крест на могилу своего сына, олицетворяет русскую интеллигенцию, искупающую свои грехи:

Но крест мне показался даже легкий. Было ощущение – пусть еще потяжелей, пусть я иду, сгибаюсь, падаю под ним, так ведь и надо, и пора, давно пора мне взять на плечи слишком беззаботные сей крест¹⁹.

Главная героиня впоследствии покидает родину, осознавая на чужбине свои грехи. В лице Натальи Николаевны воплощена судь-

¹³ Там же, с. 127.

¹⁴ И.Б. Ничипоров, *Личность и историческое время в романе Б. Зайцева „Золотой узор“* (К 125-летию со дня рождения Б.К. Зайцева), с. 8, <http://www.portal-slovo.ru/rus/philology/258/558/6550/> (2. VII. 2009).

¹⁵ Б.К. Зайцев, указ. соч., с. 276.

¹⁶ Там же.

¹⁷ И.Б. Ничипоров, указ. соч., с. 3.

¹⁸ Л.М. Аринина, *Христианские мотивы в творчестве Б. Зайцева в 1920-е годы*, [в]: *Русская культура на пороге третьего тысячелетия: христианство и культура*, Вологда 2001, http://palomnic.org/bibl_lit/obzor/zaitsev/1/ (3. 07. 2009).

¹⁹ Б.К. Зайцев, указ. соч., с. 276.

ба русской эмиграции, которая после перенесенных страданий была вынуждена покинуть Россию.

Способом преодоления такой тяжелой участи, по мнению Б.К. Зайцева, должна стать приверженность христианским ценностям, символом которых в *Золотом узоре* является вышеупомянутый крест. О нем пишет Л. Аринина, утверждая, что этот символ христианства воплощает в романе обретенный героями „свет”²⁰. Более того, он должен стать символом, объединяющим людей и отделяющим их от зверей²¹. Надо также отметить, что кроме „света” крест в *Золотом узоре* символизирует и наказание, которое на своих плечах должна нести русская интеллигенция.

Свое отношение к „старой” православной России, верной христианским ценностям Б.К. Зайцев выражает, сравнивая образы прошлого с жестокой современностью:

Теперь за монастырскими стенами концентрационный лагерь. В пятнадцатом столетии там жил Андрей Рублев, писал иконы знаменитые. Сейчас полковники и генералы в нем расплачивались за былую жизнь, по временам сходя в печальные, напитанные кровью подземелья Лубянки²².

В этом фрагменте писатель еще раз акцентирует контраст между духовностью древней Руси и жестокостью действительности революционного времени. Но даже в таких тяжелых условиях религия позволяла человеку хоть на короткое время вздохнуть. В Москве посреди охваченного революцией города, церковь оказалась своего рода оазисом, убежищем, которого еще не коснулась рука новой власти:

Мы старались проводить побольше времени в церквях. Там иной мир. [...] Молились среди таких же, как и мы, измученных и обездоленных. [...] Здесь мы дышали, тут был воздух, свет²³.

В *Золотом узоре* затронут также вопрос будущего России. Несмотря на апокалиптический характер революции, Б.К. Зайцев видит в нем симптомы духовного возрождения России. О. Михайлов пишет, что для Зайцева великая смута на Руси – явление временное, преходящее²⁴. Критик считает, что для писателя революция стала уроком, хоть и крайне жестоким, но открывающим людям глаза на истинные ценности²⁵.

²⁰ Л.М. Аринина, указ. соч.

²¹ Там же.

²² Б.К. Зайцев, указ. соч., сс. 246–247.

²³ Там же, с. 274.

²⁴ О.Н. Михайлов, указ. соч., с. 140.

²⁵ Там же, с. 141.

Из идейной концепции Б.К. Зайцева следует, что без страданий, принесенных революцией, не родился бы тот духовный подъем, который пережили многие представители эмиграции²⁶. Герои романа за рубежом осознают роль, которую им придется выполнять:

Мы на чужбине, и надолго (а в Россию верю!). [...] Нам предстоит жить и бороться, утверждая *наше*. [...] Пусть будем в меньшинстве, гонимые и мало видные. Быть может, мы сильнее как раз тогда, когда мы *подземельней*²⁷.

В этом фрагменте Б.К. Зайцев подытоживает весь свой взгляд на революцию и на роль русской эмиграции. Он осознает, что ситуация, сложившаяся в России, продлится еще долго, но вместе с тем она не означает гибели культуры и традиционных ценностей православной Руси. В глазах писателя эмиграция должна стать той силой, которая сбережет их за рубежом до более благоприятных времен.

Подытоживая, можно сказать, что, руководствуясь христианскими принципами, Б.К. Зайцев принял революцию со смирением. Он осознавал масштабы национальной трагедии, но это не вызвало в нем ненависти и жажды мести по отношению к большевикам. Это объясняется именно необычайностью авторской позиции писателя, способного увидеть в разрушении созидательное начало и верящего, что все страдания, перенесенные Россией – это часть „божественного“ плана.

²⁶ *Литература русского зарубежья (1920–1990): учебное пособие*, под ред. А.И. Смирновой, Москва 2006, с. 81.

²⁷ Б.К. Зайцев, указ. соч., с. 298.